

УДК 330.19

А.Г. Рогачёв

СОЗДАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА И ЕГО МОДЕРНИЗАЦИЯ В IX–XIII ВЕКАХ

В статье рассматривается процесс создания государства Русь и его права, а также их дальнейшая модернизация в IX–XIII веках.

Ключевые слова: модернизация, Древнерусское государство, норманнская теория права, первые правители, право Древней Руси, Византия.

A.G. Rogachyov

CREATING OLD RUSSIAN STATE AND ITS MODERNIZATION IN IX–XIII CENTURIES

The article discusses the process of creating the state of Russia and its rights, as well as their further modernization in IX–XIII centuries.

Key words: modernization, the ancient Russian state, Norman theory of law, the first rulers, ancient Russia's laws Byzantium.

Летописец Нестор в «Повести временных лет» отмечает, что славяне в 862 г. «изгнали варяг за море и начали сами с собою владеть и не было среди них правды, и встал род на род и была у них усобица и стали воевать друг с другом. И сказали себе: Поищем себе князя. И пошли за море к варягам к Руси. Те варяги назывались Русью. Сказали Руси чужь, славяне кривичи и весь: Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами [1].

Эту версию истории обычно именуют норманнской легендой. В ней говорится о событиях 60-х годов IX в., когда среди ряда северных славянских племён возникали острые разногласия. Разрешить этот конфликт оказалось возможно лишь с помощью обращения к одному из варяжских конунгов Рюрику, который согласился «княжить и володеть» в Новгороде. По сообщению летописи, это произошло в 862 г.

Именно этот рассказ, обнаруженный немецкими учёными, работавшими в России в середине XVIII в. (Миллер Г., Байер Г., Шлецер А.), лёг в основу теории, получившей название норманнской, и стал основой длительных споров. Учёные разделились на два лагеря – норманистов и антинорманистов по вопросу образования Древнерусского государства. Одни из них с большей долей доверия

относились к сообщению летописи (Карамзин Н.М., Соловьёв С.М. и др.), другие же резко отвергали ряд фактов, приводимых «Повестью временных лет». Например, Рюрика называли и славянином, и финном, и готом. Оспаривал происхождение термина «русь» от наименования скандинавского племени русь М.В. Ломоносов. Сегодня эти споры заметно утратили свою актуальность. И центр дискуссии сместился к вопросу более существенному – действительным причинам возникновения государственных образований [2].

Итак, Древнерусское государство возникло в Новгороде в 862 г. В 882 г. Олег переносит столицу в Киев, который становится «матерью городов русских». Но «отцом» остаётся Новгород, своеобразным русским «политическим инкубатором». Государственность восточных славян возникла и сложилась гораздо раньше.

В государственной модернизации наших предков важен вопрос о реальных взаимоотношениях с их соседями. Эти отношения оказались напряжёнными. Славяне подверглись натиску с двух сторон: с севера на них оказывали влияние скандинавские племена, с юга же им приходилось противостоять нападению степных кочевников. Но с варягами у них обнаружили общие интересы: их связывало единое стремление к совершению походов в Византию.

Естественно, не варяги создали Древнерусское государство. Государственная модернизация имеет дело с процессом двусторонним, в котором внешние и внутренние факторы неотделимы друг от друга. Дело здесь в соединении разнородных элементов, синтез которых порождает совершенно новый сплав.

Первые правители Древнерусского государства – Рюрик, Олег, Игорь, Святослав, Владимир – активно опирались в своих действиях на варяжские дружины.

По мере проникновения в дружинную среду славянской племенной верхушки, а также в результате отпора, полученного со стороны Византии, завоевательные устремления стали ослабевать. Создались условия для постепенного становления Руси как государственного образования со свойственными ему функциями.

Другой модернизационной задачей, также вытекавшей из тех оснований, на которых государство возникло, являлась оборона славянских земель от натиска последовательно сменявших друг друга степных кочевников – хазар, печенегов, половцев. Нередко эта борьба со «степью» по форме мало чем отличалась от завоевательных походов и приносила несомненные успехи. Например, Святославу, сумевшему в 965–967 гг. полностью разгромить Хазарский каганат, или Ярославу, прекратившему набеги на Русь печенегов (1036 г.). Однако давление степи являлось постоянным и непрерывным на протяжении многих лет русской и российской истории.

В течение X века активно развивается внешняя политика Руси. Огромную роль в ней играют взаимоотношения с Византией, которые постоянно модернизируются. Это видно по заключённым с ней договорам 907, 911, 945 гг.

Как сообщает А.Н. Сахаров, князь Святослав во время подготовки и осуществления первого похода на Дунай в 967–968 гг. заключил тайный договор с Константинополем [3].

Дальнейшее сближение с Византией происходит при князе Владимире, когда Русь принимает православное крещение. Этот фактор резко усиливает культурную модернизацию русского общества и права.

Н.М. Карамзин описывает, ссылаясь на Константина Баянородного и Нестора, развитие широкой византийско-русской торговли. Так, на Русь шли пурпур, одежда, сукна, сафьян, перец, вино и фрукты. Мёд, воск, меха, невольники поступали в Константинополь [4].

Внутренняя политика Древнерусского государства на первых порах мало чем отличалась от тех действий, которые русские князья производили за их пределами. Они занимались присоединением различных племён. Летопись сообщает о походах князей в соседние славянские земли (Олег присоединил земли древлян в 883 г., северян в 884 г., радимичей в 886 г.; Святослав – вятичей в 996 г. и т.д.). Присоединение не всегда гарантировало полное их подчинение, о чём свидетельствовало, в частности, восстание славян против князя Игоря в 945 г. Но эта борьба имела иной модернизационный смысл: она ограничивала аппетиты завоевателя, создавая основы для формирования более прочной системы отношений в рамках складывающегося государства. Проявив государственную мудрость, княгиня Ольга, модернизирует сбор дани в податную систему. Она определяет размеры налога – полюдь, места его сбора – «погосты». Очень важным стало упорядочение феодальной охоты: установление мест для охотничьих «ловищ». Летописи свидетельствуют, что Ольга проводит разумную политику в отношении городов и даёт преимущество для их жителей. Например, в 946 г. она представила многие экономические выгоды жителям города Пскова. Эта память сохранилась у них и до времён Нестора, а сам Псков стал быстро развиваться в перспективе как город-республика. Последующая поездка княгини Ольги в Константинополь укрепила геополитические связи Руси с Византией её личным крещением и новым межгосударственным соглашением.

Налоговая реформа княгини Ольги имела далеко идущие последствия, так как положила начало формированию княжеской администрации на местах, которая сосредоточивалась в постоянных погостах (своего рода административных округах) и контролировала местное управление. В XI–XII вв. вместе с развитием княжеского домена

это привело к постепенной модернизации и замене десятичной (численной) системы управления государством дворцово-вотчинной системой, возглавляемой огнищанином, который назначался, как правило, из дворовых слуг князя и заведовал княжеским двором и финансами. В его подчинении находился штат тиунов (слуг). Они ведали различными отраслями вотчинного управления, – конюшие, ключники и др. В волостях и селах княжеским хозяйством заведовали тиуны сельские. Представители княжеской (вотчинной) администрации выполняли не только функции приказчиков. По согласованию с вече князя могли поручать им выполнение государственных исполнительных и судебных функций. Источники называют и ряд других должностных лиц вотчинной администрации. К ним относились мытники, ведавшие сбором торговых пошлин («мыть»); вирники, собиравшие «виры» (так назывались судебные штрафы за убийство человека) и «продажи» (штрафы за другие виды преступлений); пятенщики, взимавшие пошлину за продажу лошадей («пятно»).

В повседневном управлении древнерусским обществом, как отмечает Н.А. Омельченко, князь опирался на дружину, из состава которой по большей части и формировалась княжеская администрация. Важным средством сплочения дружины и выделения ее в привилегированный слой русского общества на первом этапе служили престижные княжеские пиры, которые носили регулярный характер. Здесь в первое время решались многие государственные проблемы. В дальнейшем дружинники все больше привлекаются к выполнению административных функций [5].

В.О. Ключевский подробно описывает дружинные порядки на Руси, позволяющие говорить о существовании в Древнерусском государстве княжеско-дружинного управления как специфического политического и социального института, с помощью которого обеспечивалась жизнедеятельность древнерусского общества. Прежде всего, княжеская дружина представляла собой высший класс, с которым князь делил труд управления и защиты русской земли. В старшую дружину входили княжьи мужи или бояре. Младшая дружина состояла из детских или отроков и первоначально имела собирательное название «гридь» или «гридьба» (от скандинавского *grid* – дворовая прислуга), которое впоследствии заменили словом «двор» или «слуги». Со временем положение старшей дружины становится все более привилегированным, что приводит к постепенной модернизации и разложению корпоративных связей великокняжеской дружины. В XI–XIII вв. члены старшей дружины, бояре, составляли думу князя, его государственный совет. В этой Боярской думе участвовали также «старцы градские», представлявшие выборную военную власть городов, а с момента принятия христианства – высшие церковные иерархи.

Преимущественно из бояр назначались волостели для управления отдельными территориями, посадники, воеводы, тысяцкие [6].

Выбор в 988–989 гг. православной христианской модели идеологического и духовного развития стал выбором в пользу византийской государственной модели развития. Православная церковь становится важнейшим инструментом социального контроля на Руси.

Древнерусское государство сформировалось как раннефеодальное. О.В. Волобуев отмечает, что государственное единство Руси, как и империи Карла Великого, не являлось прочным. Со второй половины XI в. намечаются признаки ее феодального дробления. Князья из рода Рюриковичей стремятся к всё большей самостоятельности, противопоставляют себя великокняжеской власти, опираясь на местное боярство. Ещё в конце XI в. на съезде русских князей постановили, чтобы каждая княжеская семья наследственно владела своими землями. По существу это оказался переход к новой политической системе.

В последовавшие за тем полвека на территории Руси образовался ряд крупных самостоятельных княжеств. Наиболее значительными из них стали расположенное в Волго-Окском междуречье Владимиро-Суздальское, где утвердились Мономашичи (потомки Юрия Долгорукого, сына Владимира Мономаха); Черниговское, где правили Ольговичи (потомки Олега Святославовича, отца героя «Слова о полку Игореве»); Смоленское (владение Ростиславичей); Галицко-Волынское (владела одна из линий Мономашичей); Полоцко-Минское (отделилось еще в начале XI в.); Рязанское (принадлежало одной из ветвей рода черниговских князей) [7].

Особый политический строй установился в Новгородской феодальной республике. Выбор высших должностных лиц (посадника и др.), приглашение князей (они являлись прежде всего военачальниками и приходили на княжение со своей дружиной), важнейшие вопросы общественной жизни республики решало вече (народное собрание). На вече имело право собираться не только городское, но и свободное сельское население. Однако решения предопределялись соотношением сил боярских группировок. Фактически власть находилась в руках новгородского боярства, которое, не ограничиваясь владением землей, широко занималось торговыми операциями. Города Новгородской земли – Псков, Ладога, Торжок и другие – имели политическое самоуправление и считались пригородами (вассалами) Великого Новгорода. Владения Великого Новгорода простирались до Белого моря и Северного Урала. Жившие на обширных лесных территориях племена платили ему дань. Значение Киевского княжества во второй половине XII в. упало. Великокняжеский престол стал яблоком раздора между наиболее сильными родами династия Рюриковичей. На него смотрели как на временное держание. Сын и приемник Юрия Долгорукого

объявил столицей нового великого княжества Владимир. Владимиро-Суздальское княжество стало наиболее сильным на Руси, но претендовать на политическую гегемонию над всеми древнерусскими землями уже не могло. Вслед за Мономашичами начали объявлять себя великими князьями и главы крупных княжеств [8].

Уровень правовых отношений на Руси в IX–X вв. повышался постепенно – от обычного права к «Закону русскому», получившему отражение в первых международных договорах. Правовые феодальные отношения развивались на Руси неравномерно. Где-то этот процесс шёл быстрее (например, Киевская, Галицкая, Черниговская земля); а в ряде мест этот процесс только начинался (земля вятичей, дреговичей, древлян и др.). Естественно, что нормы русского права в этих землях отличались. Общий ход правового развития Руси поставил вопрос об унификации норм русского права на всём её пространстве.

Первые попытки унификации норм русского права сделал князь Владимир. Он заменил взимание виры за убийство смертной казнью, но затем отказался от этого решения, поскольку виры являлись одним из главных источников княжеских доходов.

Несколько позже князь Ярослав положил начало разработке общего государственного законодательства, получившего название «Русская правда» (Правда Росьская). Русская Правда – важнейший памятник древнерусского права. Она является ценнейшим источником социально-экономической истории Руси IX–XIII вв. Нормы Русской Правды появились в результате законодательной деятельности княжеской власти. Они отражали потребности развивающегося феодального государства в установлении правопорядка, отвечающего интересам господствующего класса [9].

В Русской Правде отражены принципы феодального права как права-привилегии. Она в первую очередь содержит нормы уголовного и процессуального права. Древнейшей редакцией является Краткая Правда. Её обычно делят на две части: Правду Ярослава и Правду Ярославичей. Большинство исследователей относят создание Краткой Правды ко второй половине XI в. Древнейшая Правда отражает русское право периода становления феодальных отношений и свидетельствует о первом опыте унификации правовых норм Древней Руси. Наибольшее распространение на Руси получила Пространная редакция Русской Правды. В ней отразилось уже развитое древнерусское феодальное право. Пространная правда отражена в целом ряде позднейших списков, которые обычно помещались в юридических сборниках (Мерила Праведные, Кормчие) и летописях. Пространную правду обычно делят на две части: Устав Ярослава и Устав Владимира Мономаха. Создание Пространной Правды относится к началу XII в. Последняя, третья

редакция Русской Правды носит название Сокращенной. Она представляет собой переработанную Пространную правду. Время ее действия распространяется на период Московского государства. В нее вошли нормы Пространной правды, не утратившие своего значения в период складывания централизованного Русского государства [10].

Подобная модернизация позволила эффективно развиваться русскому праву в дальнейшем и повышала действенность правоприменения закона.

Русская Правда позволяет также сделать вывод о социально-правовой модернизации в обществе, о составе сословности, правах и обязанностях. Жители Руси делились на три категории: власть имеющие, свободные люди и зависимые. Два юридических критерия выделяют эти группы в составе общества: нормы о повышенной (двойной) уголовной ответственности за убийство представителя привилегированного слоя и нормы об особом порядке наследования земли для представителей этого слоя. Эти привилегии распространялись на самих князей, а также бояр, княжских мужей, княжеских тиунов, огнищан.

Юридически и экономически независимыми группами оказались тогда посадские люди и смерды-общинники. Они уплачивали налоги и выполняли повинности только в пользу государства. Свободный смерд-общинник обладал определенным имуществом, которое при отсутствии наследников переходило общине. Закон защищал личность и имущество смерда. Городское (посадское) население делилось на ряд социальных групп – боярство, духовенство, купечество, «низы» (ремесленники, мелкие торговцы, рабочие и пр.). Кроме свободных смердов существовали и другие их категории, о которых Русская Правда упоминает как о зависимых людях. Зависимыми людьми, то есть не имеющими личной свободы, стали закупы и холопы. Закуп – человек, продавший феодалу свою свободу за «купу» (земля, скот, зерно, деньги и др.). С превращением закупа в холопа его правовой статус резко менялся. Холоп – наиболее бесправный субъект права: он считался имуществом своего господина. Его имущество также являлось собственностью господина. Все последствия, вытекающие из договоров и обязательств, которые заключал холоп с вельможа хозяина, также ложились на господина.

Глубокие социальные изменения в обществе привели к модернизации уголовного права. Оно в Древней Руси защищало права феодалов, обладающего властью класса крупных землевладельцев. Русская Правда официально закрепила нововведения, которые касались порядка проведения суда и других способов возмещения ущерба.

Обычное право ранее предполагало кровную месть – возмещение телесного ущерба (око за око), суд по воле бога: виновный проходил испытание водой или железом. При модернизации права два первых обычая заменили выплатой штрафа. Божий суд закреплялся теперь как судебный поединок «поле». Преступление Русская Правда понимала как обиду: причинение морального или материального ущерба человеку или группе лиц. Объектами преступления являлись личность и имущество. Субъектами преступления стали все лица кроме холопов. За холопов, составляющих собственность господ, отвечали хозяева. Закон не устанавливал возрастной ценз для субъектов преступления. Субъективная сторона преступления включала умысел или неосторожность, хотя четкого разграничения форм вины еще не существовало.

Русская Правда обозначала понятие соучастия, рецидива – повторности преступления. Смертная казнь в Русской Правде не упоминается, хотя, согласно летописям, она имела место. «Поток» и разграбление являлись высшей мерой наказания и заключались в конфискации имущества и обращении преступника и членов его семьи в рабство. Эти наказания назначались в трех случаях: за убийство в разбое, поджог и конокрадство. Вира в размере 40 гривен назначалась за убийство, она могла быть одинарная – за убийство простого, свободного человека, или двойная – за убийство человека с привилегиями. Поступала в княжескую казну.

Усложнился и модернизировался судебный процесс. Он носил обвинительно-состязательный характер. Древнерусское право не знало разграничения между уголовным и гражданским процессами.

Дело начиналось по жалобе (иску) потерпевшей стороны. Истец и ответчик обладали равными правами. Процесс делился на три стадии. Первая стадия носила название «заклич» (объявление о преступлении), который делался в людном месте, где объявлялось о пропаже вещи. Второй стадией процесса является свод. Он осуществлялся в течение трех дней после него. Человек, у которого обнаружили пропавшую вещь, указывал на продавца вещи и т.д. Свод продолжался, пока не находился тот, кто мог объяснить, где он приобрел эту вещь. Третья стадия судебного процесса – «гонение следа» – состояла в поиске доказательств и преступника. Гонение следа осуществляли сами потерпевшие, их близкие, члены общины и добровольцы. Система доказательств, по Русской Правде, состояла из свидетельских показаний – видоков и послухов вещественных доказательств; ордалий, присяги. Видоками считались люди, которые присутствовали на месте преступления и могли дать показания. Послухи на месте преступления отсутствовали,

но либо могли сообщить суду факты с чужих слов, либо обладали авторитетом и могли дать одному из ответчиков положительную характеристику. Если ни свидетелей, ни очевидной виновности одного из ответчиков не находили, то дело решалось ордалиями.

Все эти юридические действия осуществлялись в XII – первой трети XIII вв. уже под главенством отдельных самостоятельных князей и их бояр волостелей. В это время Русь существовала в форме политической федерации. Все русские земли переживали большой экономический и культурный подъём. Они могли в достаточно близкой перспективе стать самостоятельными государствами. Но в 1237–1240 гг. геополитическая обстановка резко изменилась. Русь подверглась страшному удару со стороны монголо-татар. В.О. Ключевский отмечает, что в это время «порвались внутренние связи, которыми прежде соединялась северо-восточная окраина Русской земли со своим старым земским центром, с Киевом»¹¹.

Разгром Руси имел для нее серьезнейшие последствия. Разорение страны, резкое уменьшение населения, упадок культуры – вот далеко не полный перечень бед, принесенных монголо-татарами. Нельзя также не отметить среди последствий нашествия распад древнерусской народности, после того как земли Руси оказались поделены между Золотой Ордой и Великим князем Литовским в XIV в. Монголо-татарское нашествие изменило направленность развития Руси. Ранее развивавшаяся в тесной связи со странами Запада, Русь оказалась теперь изолированной от них. Это привело к тому, что в ее облике стали сильнее проявляться черты восточного уклада. Монголо-татары создали на границе с Русью собственное государственное образование – Золотую Орду (Улус Бату). Они не насаждали своих порядков на Руси, но требовали своевременной уплаты дани. Это не означало их отказа от вмешательства в дела Руси на политическом уровне. Татарские ханы создали весьма жесткую систему контроля за деятельностью русских князей. Исправное получение дани во многом зависело от политической стабильности на Руси. Контроль за русскими князьями до конца XIII в. осуществлялся с помощью баскаков – ханских уполномоченных по сбору дани. Однако сопротивление, оказанное им на Руси, вынудило Орду смягчить контроль, передав в начале XIV в. сбор дани в руки самих князей. Дань (на Руси она получила название «выход») оказалась весьма внушительной: во-первых, «десятина» – десятая часть всех доходов; во-вторых, «тамга» – сбор от занятий ремеслом и торговли; в-третьих, «запросы» – дополнительные сборы [12].

И татары оказались «полезны» модернизации Руси. Орда стала высшей инстанцией, к которой апеллировали князья в своих спорах. В

этой обстановке отдельные русские княжества стремились к первенству, а их князья стремились получить в Орде ярлык на титул великого князя. Это привело к дальнейшей модернизации русского государства.

Литература

1. Хрестоматия по истории России: учеб. пособие / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева [и др.]. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – С. 17.
2. *Рогачёв А.Г.* Исторический опыт отечественных модернизаций в России (V–XXI века) / Санкт-Петербург. ин-т внешнеэкон. связей, экономики и права. – Красноярск: РИО НОУ ВПО «СПб ИВЭСЭП», 2010. – С. 20.
3. *Сахаров А.Н.* Дипломатия Святослава. – 2-е изд., доп. – М.: Международ. отношения, 1991. – С. 141.
4. *Карамзин Н.М.* История государства Российского: в 12 т. Т.1 / под ред. А.Н. Сахарова. – М.: Наука, 1989. – С. 167.
5. *Омельченко Н.А.* История государственного управления в России: учеб. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. – С. 83–84.
6. Там же. – С.84–85.
7. Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: в 2 т. Т1.–М.: ТЕРРА, 1996.– С.19.
8. Там же. – С.19–20.
9. История отечественного государства и права: учеб. пособие. – 2-е изд. доп. и перераб. / И.В. Архипов, Ю.М. Понихин, О.Ю. Рыбаков [и др.]; под. ред. Ю.М. Понихина. – М.: Проспект, 2009. – С. 18–19.
10. Там же. – С.19.
11. *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. Т. 1. Курс русской истории. – М.: Мысль, 1987. – С. 334.
12. *Рогачёв А.Г.* Исторический опыт отечественных модернизаций в России (V–XXI века) / Санкт-Петербург. ин-т внешнеэкон. связей, экономики и права. – Красноярск: РИО НОУ ВПО «СПб ИВЭСЭП», 2010. – С. 29.

